

Как раз на спортивном канале не было важных трансляций, поэтому решили выпустить это интервью в прямом эфире.

— Сьюй Линцзюнь, здравствуйте! Поздравляю вас со вторым местом в короткой программе на Чемпионате мира среди юниоров. Насколько я знаю, это ваш первый сезон в юниорской категории, и достичь таких результатов действительно великолепно. Скажите, что вы сейчас чувствуете?

Женщина-журналист протянула микрофон в сторону Сьюй Линцзюня.

Сьюй Линцзюнь немного смутился от того, что камера оказалась так близко, кашлянул и ответил:

— Спасибо, мне очень приятно.

Журналистка с улыбкой продолжала держать микрофон, ожидая продолжения.

Однако Сьюй Линцзюнь в этот момент закрыл рот и с недоумением посмотрел на молчаливую журналистку, которая лишь улыбалась. Неужели он уже ответил? Почему она смотрит на него с такой загадочной улыбкой?

Журналистка, встретившись спокойным и невинным взглядом Сьюй Линцзюня, наконец не выдержала этой неловкой паузы, собралась с мыслями и продолжила:

— Вы готовы к завтрашней произвольной программе?

Сьюй Линцзюнь посчитал логику журналистки ещё более странной:

— Произвольная программа была готова ещё до начала сезона.

Молчание. Молчание — это сегодняшний Кембридж.

Журналистка внутренне потеряла несколько литров крови и с трудом задала следующий вопрос:

— Можете ли вы рассказать нам о музыкальном сопровождении вашей завтрашней произвольной программы?

На этот раз у Сьюй Линцзюня слов стало больше. Он собрался с мыслями и произнес:

— В этом сезоне моя произвольная программа — это дань уважения любимой программе моей мамы в женском катании — выступлению Акико Судзуки под музыку «Цирк дю Солей». Однако я использовал немного другие музыкальные фрагменты, и хореография тоже отличается. Главным источником вдохновения послужили журавли из фильма «Птицы». Я хотел передать чувства обещания, упорства и потери. То есть невзирая на результат, я просто хочу двигаться вперед с духом самопожертвования.

Журналистка не сразу поняла, что он имеет в виду, и снова повисла пауза. Тем не менее, трансляция на форуме снова взорвалась.

[Он что, читает с листа?]

[Неужели, 00 всегда говорит в таком тоне?]

[Разве современные дети так рано взрослеют? И ещё самопожертвование, лол.]

[Боюсь, это самое неловкое интервью в карьере журналистки.]

«Цирк дю Солей» — это программа, которую Акико Судзуки использовала в сезоне 2012-2013, хореографом знаменитый эксцентрик Камерленго. В этой программе Судзуки воплощала образ павлина, и Кубок ННК 2012 года стал одним из самых ярких моментов в её карьере. Хэ Фэйфэй, после того как сын начал заниматься фигурным катанием, зарегистрировалась на форуме о фигурном катании и на Няньхуа. После усердного изучения матчасти она стала ярким фанатом и даже тайком пыталась пиарить видео с тренировками сына, но чуть не сгорела на раскрутке, пришлось остановиться.

Эту длинную программу она увидела в начале сезона, перебирая старые темы с классическими видео, и втягиваться начала моментально, настоятельно посоветовав Сюй Линцзюню сделать программу-дань уважения.

Дань уважения классике в фигурном катании — дело обычное. Если использовать популярную музыку, например, «Турандот», «Ромео и Джульетта», «Шахерезада», никто не скажет ни слова — слишком многие их использовали. Однако некоторые мелодии имеют очень сильный личный окрас, если всё получится хорошо — ещё куда ни шло, а если плохо — на фоне шедевров предшественников контраст будет слишком очевиден, и это станет провалом. Например, российский одиночник Пиков в юниорской категории использовал музыку из знаменитой программы Плющенко «Посвящение Нижинскому». Из-за того, что Пиков тогда был слишком молод, силы не те, уровень прокатки тоже был ограничен, в итоге, хотя он и взял серебро на юниорском первенстве, сравнение с оригиналом оказалось слишком жестоким, и он подвергся насмешкам.

Музыка «Цирк дю Солей» в фигурном катании используется довольно часто, не считается редкой, плюс Гэ Тяньсин помог заново всё поставить, так что выглядит совсем не как подделка. А уж всякие музыкальные интерпретации — это всё Сюй Линцзюнь сам придумал, глядя документалки.

Сюй Линцзюнь и Гэ Тяньсин не очень сильны в выборе музыки, но первый умеет интерпретировать эмоции, а второй неплохо ставит технические элементы, и в сочетании это дало хороший старт оценкам за компоненты программы в первом сезоне Сюй Линцзюня в юниорах.

Что касается короткой программы и показательных выступлений, то музыку для них подбирал и нарезал друг Гэ Тяньсина, а сейчас ведущий танцор китайской сборной Чжу Жуй. Чжу Жуй и Чжу Хэн — брат и сестра, танцевальный дуэт, в настоящее время лучшие в Китае. В прошлом сезоне они взяли бронзу на Четырёх континентах, этот результат стал историческим для китайского танцевального катания. Пара катает очень хорошо, оба учились музыке и часто сами себе ставят программы, так что вкус у них безупречный.

Между ними и Сюй Линцзюнем — пропасть где-то в сто Гэ Тяньсинов.

На самом деле, Сюй Линцзюнь понимал, что шансы на победу в завтрашней произвольной программе у него невелики — по компонентам в длинной программе он сильно проигрывал Адриану, а в короткой судьи уже были к нему милостивы, учитывая его потрясающее выступление. Да и короткая программа Адриана в этом сезоне как-то не очень заладилась у судей. Зато его длинная программа ездил целый прошлый сезон и принесла ему несколько личных рекордов (РВ), у судей она нарасхват, и сразу его не догнать.

Как снег на голову, по анализу Гэ Тяньсина, сложность длинной программы Адриана была сопоставима с его собственной, да и Адриан стабилен как скала, ошибок почти не делает. А у Сюй Линцзюня за весь сезон каскад тройной аксель — тройной тулуп во второй половине программы ни разу не поехал идеально — падения, недокруты, шаги при приземлении, рука за лед, да и само приземление было напряженным — это была настоящая энциклопедия ошибок «без падений, но с полными оборотами».

В начале сезона он только-только довел этот каскад до уровня, когда его можно было вставлять в программу, плюс во второй половине усталость накапливается, поэтому приземление всегда было проблемным.

Когда тренировали тройной аксель — тройной тулуп, сначала ничего не выходило, Гэ Тяньсин от беспокойства даже поседел на несколько волосков. Ведь младший ученик с самого начала обучения фигурному катанию прогрессовал в прыжках как на ракете, в прошлом году он даже взял тройной аксель, эту смертельную ловушку для мужчин, окончательно оставив позади Хоу Бояня, у которого был только тройной флип — тройной тулуп, и став первым номером в одиночном катании до пятнадцати лет в стране.

Исходя из понимания техники своего ученика, Гэ Тяньсин знал, что у Сюй Линцзюня каскады всегда получались хорошо, ритм, высота — всё ок. Теоретически, раз тройной аксель идет, то тройной аксель — тройной тулуп не должен был так долго не получаться.

Только Сюй Линцзюнь знал почему — это был не технический затык, а психологический барьер.

Тройной аксель — тройной тулуп был первым прыжком, который он начал осваивать и который превышал его максимальный уровень сложности прошлой жизни. Даже если он тысячу раз внушал себе, что всё нормально, он может это сделать, техника соответствует требованиям, он не мог преодолеть этот голос сомнения, идущий из глубины души.

И самое печальное было то, что Сюй Линцзюнь не знал, как это преодолеть.

В конце концов, душевные раны лечить труднее всего.

Когда на тренировках успешность составила примерно 70%, Сюй Линцзюнь обсудил с Гэ Тяньсином включение каскада в программу и, несмотря на возражения тренера, настоял на том, чтобы поставить его во вторую половину.

Гэ Тяньсин решил, что у ученика от прыжков совсем отшибло память:

— Ты понимаешь, что несёшь? На тренировках получается только семь из десяти, как думаешь, сколько на соревнованиях выйдет? И это после тройного акселя, если каскад не получится, тогда у тебя повторный прыжок — ты думал о последствиях?

— Думал, — ответил спокойный голос Сюй Линцзюня. — Но я не хочу оставлять себе путь к отступлению. Или пан, или пропал. Я не хочу выходить на лед с мыслью, что этот не выйдет, так следующий вытянет.

Гэ Тяньсин глубоко посмотрел в глаза Сюй Линцзюня, на лице отразилось волнение и вздох.

— Ну что ж, делай как хочешь.

На пресс-конференции после короткой программы интервью с журналисткой, у которой уже

наступил кризис стыда, подходило к концу:

— И напоследок, каких результатов вы ждете от этого соревнования?

Сюй Линцзюнь посмотрел прямо в камеру, словно убеждая сам себя:

— Завтра в произвольной программе я выполню всё без единой ошибки.

Авторские примечания:

Вчера вечером смотрела женское катание, то, что сохранил Да Бин, ммм... Неудивительно, что Первая леди не попала, возможно, техническим специалистам всё же есть стыд, лол.

<http://bllate.org/book/17684/1649503>